

ФЕРМА

ДЖУДИ РАКОВСКИ

Неудобная история,
которую вычеркнули
из хроник Холокоста

МОСКВА

Детективная история, растянувшаяся на несколько континентов, «Ферма» обращает внимание читателей и исследователей на ужасающие действия, совершенные обычными гражданами во время Холокоста. Пара потомков-расследователей стучится в разные двери и в конечном итоге обнаруживает, что на самом деле произошло с евреями в саду по соседству.

Jewish Book Council

«Ферма» читается как лучшая из загадок о реальных убийствах. Но в данном случае разгадка о том, кто это совершил, пугающая и дает понять, почему сегодняшнее польское правительство так решительно настроен о хранить свои кровавые тайны времен Холокоста.

Ларри Тай, автор бестселлеров New York Times

Проза Раковски не уступает прозе любого романиста... Захватывающее сочетание личного и исторического.

Booklist

Мощная, вдохновляющая книга, которая переносит нас в самое сердце тьмы в поисках потерянных судеб евреев, которые пытались выжить, скрываясь в Польше во время Холокоста. «Ферма» раскрывает загадку забытых ужасных смертей и отражает кропотливые многолетние усилия по восстановлению и сохранению памяти о прошлом. Книга Джуды Раковски обязательна к прочтению всем, кому небезразлична история Холокоста.

**Ян Грабовский,
историк, писатель, профессор, доктор наук**

Увлекательный и тщательно проработанный отчет о путешествии, целью которого было выяснить правду о том, что случилось с конкретной семьей во время Холокоста.

Library Journal

Интригующий взгляд на малоизвестную и практически непризнанную часть истории Холокоста.

Kirkus Review

Раковски написала трогательную, а подчас и шокирующую книгу, которая читается как триллер.

The New York Times

ФЕРМА

ДЖУДИ РАКОВСКИ

Неудобная история,
которую вычеркнули
из хроник Холокоста

МОСКВА

УДК 94(438)”1939/45”
ББК 63.3(4Пол)622
P19

Judy Rakowsky

JEWES IN THE GARDEN

A Holocaust Survivor, an Investigative Reporter,
and a Family’s Quest for Answers in Poland

This edition is published by arrangement with
WAXMAN LITERARY AGENCY and The Van Lear Agency LLC

Copyright © 2023 by Judy Rakowsky

Раковски, Джуди.

P19 Ферма. Неудобная история, которую вычеркнули из хроник Холокоста / Джуди Раковски ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-189714-7

Журналистка-расследовательница Джуди Раковски и ее пожилой двоюродный брат Сэм, переживший Холокост, всю жизнь носили в себе вопросы без ответов: что же случилось с их родственниками в мрачные военные времена? Все, что они помнили, это то, что те прятались от нацистов на ферме соседей-поляков, и больше о них никто не слышал.

Вернувшись в Польшу в поисках ответов, Джуди и Сэм натываются на стену молчания. Даже спустя 70 лет тайны военного времени все еще крепко охраняются польским правительством. Шаг за шагом Джуди и Сэм начинают разрушать неприступную стену, за которой скрывается мрачное наследие — соучастие поляков в истреблении евреев...

«Ферма» — это история двух сыщиков-любителей и их отчаянного поиска истины. Они стучатся в двери, запрашивают судебные документы, добиваются тайных встреч и в конце концов выясняют, что на самом деле произошло с их семьей.

УДК 94(438)”1939/45”
ББК 63.3(4Пол)622

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление, ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-189714-7

*Посвящается искателям истины,
которые находят истории погибших
жизней, спасая их и нас от отрицания
мрачной истории прошлого.*

«Нам всем нужен покой. Но память порождает беспокойство».

*Петр М. А. Цивильский,
директор музея Аушвиц-Биркенау*

Оглавление

Пролог. ХЕНА В УБЕЖИЩЕ	9
<i>Часть первая</i>	
Глава 1. ПОТЕРЯН И НАЙДЕН	17
Глава 2. СТАРЫЙ СВЕТ	37
Глава 3. СКОТНЫЙ ДВОР	69
Глава 4. ИСТОКИ	81
Глава 5. ДРУЗЬЯ	97
Глава 6. ПРОРЫВ	106
<i>Часть вторая</i>	
Глава 7. ЕВРЕИ В САДУ	119
Глава 8. ПОДАРОК ПОСЛЕ ВОЙНЫ	134
Глава 9. ЗАПОЛНЯЕМ ПРОБЕЛЫ	159
Глава 10. РУХНУВШИЕ НАДЕЖДЫ	168
<i>Часть третья</i>	
Глава 11. НЕ ВСЯ ПРАВДА	197
Глава 12. ЛЖЕПАРТИЗАНЫ	227
Глава 13. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ..	237
Глава 14. НЕТ ИСТОРИИ БЕЗ ПРАВДЫ	263
Глава 15. ПОЧЕТНЫЕ ГОСТИ	281
Эпилог	309
Благодарности	320

Вопросы для читательского клуба	324
Интервью с автором	326
Библиография	330
Примечания	339
Об авторе	349

Пролог

ХЕНА В УБЕЖИЩЕ

Загоржице, Польша, 1944 год

Той дождливой майской ночью на дороге раздались тяжелые шаги. Между только что вспаханными полями двигалась зловещая человеческая масса.

Восемнадцать месяцев, проведенных в убежище, обострили слух Хены Роженки. Она привыкла настороженно прислушиваться. Опасность исходила и от немцев, и от тех, кто мог предать ее и ее семью. Ферма располагалась на холме в Центральной Польше, и отсюда было легче заметить приближение опасности. Убежище находилось в нескольких километрах от фермы и безмерно далеко от дома и лавки, где Хена провела большую часть жизни в окружении любящих родственников. Но кем были эти мужчины, шагающие с автоматами на плечах? Почему они направляются прямо к ферме, словно это и есть их цель?

Напряженность Хены росла по мере приближения вооруженных людей к дому. Там оставались ее родители, сестры и брат. Война шла к концу, освобождения ожидали со дня на день, и они осмелились немного передохнуть от весенней сырости в доме.

Темная масса приблизилась к дому. От страха и беспомощности Хену замутило. Она не могла предупредить близких, не выдав себя. Она могла лишь украдкой следить за происходящим из своего укрытия. Той ночью у нее были тысячи причин не идти с родными в дом. В конце концов, ей было всего шестнадцать, а с сентября 1942 года она проводила в кругу семьи абсолютно все свое время. Ей так хотелось побыть одной. Сверстников в школе она в последний раз видела, когда ей было одиннадцать.

Родители постоянно твердили, как им повезло. Пан Радзишевский оказался добрым человеком. Когда-то он делал покупки в их магазине, а потом спас от облавы. Иначе их вместе со всеми евреями Казимежи-Вельки погрузили бы в вагоны и отправили в концлагерь.

Эта ферма находилась так далеко от всего, что жестокость не казалась реальной, но отважный защитник рассказывал им, что происходило в стране. Немцы отправили около двухсот евреев в Бельжец, где находился ближайший лагерь смерти. С тех пор никто о них не слышал. Вторая облава прошла вскоре после этого. Осенью и зимой 1943 года нацисты рыскали по окрестностям, убивали всех встреченных евреев и запугивали местных жителей. Пан Радзишевский говорил, что нацисты грозят сжигать деревни, если обнаружат, что там прячутся евреи. Роженеки следили за облавами из своего убежища и мечтали стать невидимками.

Здесь они провели уже две зимы. За это время исчезла дочь-подросток фермера — ее вместе со множеством поляков отправили на принудительные работы в Германию¹. Но недавно все воспряли духом. Пан Радзишевский пришел из города и сообщил, что приближается Красная армия. Страдания скоро закончатся.

Надежда сделала родителей более легкомысленными. В безлунные ночи они выбирались из своих тесных убежищ, чтобы подышать воздухом и немного размять ноги — ведь все время им приходилось, скорчившись, сидеть в тесных землянках. Они даже осмелились мечтать о нормальной жизни, когда можно будет снова торговать в своей лавке, а Хена сможет снова увидеть своих одноклассников.

Она снова выглянула из убежища. Приблизившиеся вооруженные люди не были похожи ни на русских, ни на немцев. Но почему они занимают позиции вокруг главного дома?

Темные фигуры столпились у двери. В холодном влажном воздухе разносились приглушенные голоса.

А потом раздались звуки, которые Хена запомнила на всю жизнь. Позвякивание металла — оружие на изготовку. Громовой стук в дверь эхом разнесся по двору.

— Сдавайтесь, евреи! — кричали по-польски. — Мы знаем, что здесь прячутся евреи! Выходите!

Хена не верила собственным глазам. Сколько раз она представляла налет штурмовиков: большие черные машины, выскакивающие солдаты, окруженный дом, чтобы никто не мог бежать... Теперь эти страшные фантазии стали реальностью.

На крыльцо вышел бледный пан Радзишевский. В тусклом свете Хена видела, что на руках он держит маленького ребенка. Вооруженные люди ворвались в дом. Они орали, избивали фермера прикладами ружей. Пан Радзишевский скорчился, защищая малыша и не думая о себе.

— Мы знаем, что ты прячешь евреев! Выдай евреев! Где они?

— О чем вы говорите? — возмутился пан Радзишевский.

Ребенок заплакал.

— Что вы здесь делаете? — крикнул пан Радзишевский. — Кто вы такие?

Вооруженные люди рыскали по дому, били посуду, растаскивали имущество из шкафов. Шум и крики далеко разносились по тихим полям. Их слышали и на окрестных фермах. Хена не слышала ни немецкой, ни русской речи. Только польскую.

Огромная старая вишня, росшая перед домом, была покрыта влажными цветами. Дерево только что сбросило с себя зимнюю спячку. Появились крупные бутоны, которые раскрылись, выпустив белые лепестки, очень оживлявшие военный пейзаж. Хена могла бы спрятаться под ней. Может быть, эти люди не найдут ее семью. Может быть, они не заглянут за печь и не поднимутся на чердак, где Роженеки прятались во время неожиданных визитов — например, когда соседская дочка приходила поиграть.

В доме раздавался грохот опрокидываемой мебели. Пана Радзишевского осыпали оскорблениями и угрозами. И вдруг раздалась пронзительные крики. Сердце Хены упало. Они нашли их убежище. Они нашли ее семью.

— Мы их нашли! — заорал кто-то.

Приглушенные звуки в доме стали резкими и четкими, и Хена поняла почему. Окна на чердаке распахнулись. Вооруженные люди в доме кричали тем, что остались на улице.

Хена увидела свою сестру Франю. Франя была на пять лет старше Хены и взяла на себя роль ее учителя и защитника. Она появилась в окне, лицо ее было

искажено ужасом. Хена увидела сестру в полный рост. Вооруженный человек расхохотался и вытолкнул ее из окна. Маленькое тело полетело вниз. Пули полетели вверх. Тело Франи приземлилось с глухим стуком.

Едкий дым достиг убежища Хены. Злобные вооруженные люди хохотали и орали. У них появилась новая жертва, сестра Хены, Фримет. Неужели снова придется это видеть? Кошмар повторился. Хена замерла от ужаса, увидев в окне искаженное страхом лицо матери. Ее заставили смотреть на трупы дочерей под окном. Ите было за пятьдесят. Она столько дней и ночей успокаивала всех, когда они сидели, не двигаясь, в сырых землянках. Сейчас она двигалась очень неловко. Садисты подгоняли ее дулами ружей. Толчок. Крик Иты заглушили автоматные очереди.

Хена смотрела, как дула ружей и автоматов нацеливаются вверх и одного за другим убивают ее родных. Она не могла поверить, что ее мать и сестры, которые всего несколько минут назад со страхом обнимали друг друга, уже мертвы.

Брат и отец беспомощно смотрели на происходящее — их крепко держали нападавшие. И снова раздалась жуткие звуки. Сначала из окна вылетел брат, за ним отец. Тела их прошили автоматные очереди, а потом они рухнули на остальных.

Вооруженные люди хохотали и орали от радости. Смертельная жестокость помутила их разум. Они поздравляли друг друга с удачной охотой на «жидов».

Они не пытались действовать тайно. Они похвалялись проведенной казнью. Крики и автоматные очереди эхом отдавались по двору. Никто в деревне не открыл дверей и не выглянул. Ни немцы. Ни польская полиция.

Прошло несколько часов после резни. Хена не двигалась. Вооруженные люди давно ушли, но она слышала, как они предупреждали фермера, чтобы тот не вздумал присвоить себе имущество евреев. Они еще вернутся.

Как скоро?

Тяжелые шаги давно стихли, а Хена все еще не могла пошевелиться. Она осталась одна в этом мире. Где ей укрыться? Спрашивать совета у пана Радзишевского она боялась. Что, если те люди узнали, что она жива, и стали его пытаться?

Вишневое дерево стало погребальным для ее семьи. Но местонахождение останков Роженок не осталось тайной. Само дерево отказывалось скрывать преступление. Каждую весну оно расцветало, потом цветы сменялись маленькими, твердыми зелеными плодами. Они дарили надежду. Но плоды эти никогда не становились яркими оранжево-красными польскими вишнями. Они не становились гордостью Польши и никогда не зрели. Они чернели и гнили, не давая жителям деревни забыть о тех, кто лежал у подножия этого дерева.

Со временем жители деревни обратили внимание на это дерево. Слухи о нем разнеслись на мили вокруг. Под вишней были похоронены убитые евреи, Рожнеки из Казимежи. Неужели оно проклято?

Ходили слухи и о том, что кому-то удалось избежать страшной судьбы всей семьи. Выжила Хена. Только ей удалось уйти живой.